

УДК 81'374 + 81'371

DOI: 10.17223/22274200/22/4

В.Н. Носкова, И.П. Матханова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЯ ДРУГОЙ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО СЛОВАРНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Исследуется вопрос о лексикографировании местоимения ДРУГОЙ с учетом специфики местоименной семантики, ее отличия от значения частей речи, выполняющих номинативную функцию. На основании анализа функционирования лексемы ДРУГОЙ в высказываниях с актуализацией дейктической, анафорической, кванторной функций предпринимается попытка создания модели словарной статьи рассматриваемой лексемы с распределением значений в соответствии с выделенными функциями, обосновываются критерии их выбора.

Ключевые слова: другой, определительные местоимения, функции местоимений, лексикографирование местоимений, многозначность местоимений, словарная статья

Введение

Статья посвящена лексикографическому представлению местоимения ДРУГОЙ на основе анализа его функционирования в таких высказываниях, как: *Значит, я стал другим? Нет, я тот же самый, только чуточку устал думать. Но если мы устаем думать, мы уже другие* (Е. Евтушенко); *Американского интеллектуала хлебом не корми, но только дай ему подискутировать на эту тему, или на какую-нибудь другую, или на третью, четвертую, сотую, а тем – миллион!* (В. Аксенов); *...две женщины оказались рядом со мною, и одна из них сказала другой: – Странно, что Чуковская не сказала ни слова о редакторе своей книги* (А. Мильчин).

Местоимение ДРУГОЙ, входящее в семантическую группу определительных, долгое время незаслуженно оставалось на периферии внимания лингвистов и лексикографов. Это обусловлено следующими факторами: 1) дискуссионностью феномена местоимения как части речи, что ведет к нерешенности проблем его лексикографического представления; 2) неоднородностью и периферийностью семантического разряда определительных местоимений, отсутствием четко вы-

раженного объединяющего их функционально-семантического принципа; 3) многозначностью местоимения ДРУГОЙ и его способностью выполнять сразу несколько функций; 4) недостаточным вниманием к особенностям функционирования местоимения ДРУГОЙ в различных высказываниях.

В статье за основу принят широкий подход к изучению местоимений, базирующийся на отсутствии у этих слов номинативной функции и наличии (с разной степенью актуализации) дейктической, анафорической, кванторной функций. При квалификации местоимения как особой части речи следует учитывать комплекс его специфических черт: грамматическую неоднородность, обусловленную близостью грамматических признаков другим частям речи, в соответствии с чем принято выделять местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоимения-наречия; полифункциональность, связанную с такими семантическими характеристиками, как эгоцентризм, отсутствие денотативной закреплённости; широкозначность; семантическую неполноту вне контекста (А.М. Пешковский [1], Е.М. Вольф [2], О.Н. Селиверстова [3], Е.В. Падучева [4], М.И. Откупщикова [5], С.А. Крылов [6], М.А. Шелякин [7], И.Е. Шувалова [8] и др.).

Анализ вступительных статей в толковых словарях (ТСУ [9], МАС [10], БАС [11], СОШ [12], СЕ [13]) показал, что отражению функционально-семантической специфики местоимений в них уделено недостаточно внимания и не учтены особенности лексикографирования слов, не выполняющих номинативную функцию. Даже в «Объяснительном словаре русского языка...» В.В. Морковкина [14], в котором основное внимание уделяется незнаменательным словам (за небольшим исключением), в параграфе, посвященном представлению местоимений, дано указание на часть речи, приведены грамматический и семантический разряды, но отсутствуют сведения об особенностях толкования местоимений.

Лингвистических работ, посвященных лексикографированию местоимений, очень мало, исключением могут служить работы И.В. Труфановой [15, 16], где рассматриваются вопросы отражения в словарях местоимений (в том числе слова *иной*, близкого к анализируемому нами местоимению ДРУГОЙ). Верно замечая, что ни один из толковых словарей не дает полного лексикографического портрета местоимения *иной*, автор поднимает вопросы связи современных и этимологи-

ческих толкований, разграничения грамматических разрядов местоимений, многозначности, в том числе развития значения неопределенности у определительных местоимений и др. Однако принципы особой семантизации местоимений, особенности представления семантической структуры многозначного местоимения, базирующиеся на результатах анализа его функционирования, освещены недостаточно, а такая задача представляется важной и перспективной. Эта проблема поднимается во вступительной статье к первому тому «Русского семантического словаря» [17], где говорится о большей сложности описания «слов указующих» по сравнению со «словами именующими», отмечается, что трудности, «которые здесь встают перед лексикографом, те же, что и при семантическом анализе предлогов, союзов или частиц: их расчленение на значения непривычно и может казаться искусственным» [Там же. С. 3]. И хотя в последнее время появляются все новые словари служебных и незнаменательных слов (см., напр.: [14, 18–20]), проблема создания специализированного словаря местоимений остается открытой, в том числе и из-за сложности описания местоименных значений.

Для решения этой задачи важным представляется мнение М.А. Шелякина [7], а также З.И. Комаровой и Ю.Ю. Шадриной, призывающих учитывать при характеристике местоимения особый «функционально-семантический компонент местоимения, который являет собой органическое целое... сплав семантики и функций» [21. С. 36].

Претворение этого подхода в лексикографическую практику требует разработки словарной статьи местоимения с представлением его функционально-семантических особенностей, что и предпринимается в данной работе для слова ДРУГОЙ.

Поскольку местоимение ДРУГОЙ является многозначным (полифункциональным), то для построения словарной статьи важно учитывать его способность служить средством дейксиса (ориентации на речевую ситуацию), анафоры (замещения антецедента) и квантором. Выявлению этих особых значений способствует исследование актуализации одной из функций в высказываниях, их иерархии. Подчеркнем, что частотность не является определяющим критерием для выделения первичной функции: по нашему мнению, основой для выделения первичной функции-значения является ее производящая сила, связь с дейктическим характером, которая может быть контекстуально обусловленной и ситуативной. Важным является учет грамматиче-

ской природы исходного слова и траектории его преобразования: от непроцессуального признака предмета к его субстантивации. Вторичными можно считать те функции-значения, которые требуют для своей трактовки определенных контекстуальных условий, т.е. выступают как средство замещения или отнесенности к определенному типу референции.

Целью данного исследования является создание особой модели словарной статьи, в которой семантическая структура слова ДРУГОЙ базируется на основных функциях местоимения: дейктической, анафорической, кванторной.

В работе были использованы словарные статьи основных толковых словарей (ТСУ [9], МАС [10], БАС [11], РСС [17], НОСС [22], а также текстовые фрагменты с местоимением ДРУГОЙ, извлеченные из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка (ок. 500).

Характеризуя поведение местоимения ДРУГОЙ в высказываниях, послужившее основанием для его лексикографирования, отметим необходимость учитывать такие его семантические особенности, как неразрывность функции и значения, идентифицирующая роль, осуществляющаяся через фиксацию несовпадения с признаком / предметом, характерным для точки отсчета, а также неопределенность этого отличия, которое позволяет включить явление в тот или иной класс.

Актуализация дейктической функции в высказываниях с местоимением ДРУГОЙ

Основной первичной функцией местоимений является дейктическая, при которой местоимение в своем значении осуществляет отсылку к участникам акта речи. Во многих случаях происходит совмещение всех трех функций, актуализация достигается благодаря совмещению с другими элементами высказывания.

Эта особенность отчасти учитывается при толковании лексемы ДРУГОЙ в словарях: в толковании дейктическая функция совмещается с заместительной, при которой точкой отсчета является не участник речевого акта, а упоминаемый предмет, ср. толкования: «Не тот, не этот» [9], «Не такой, как этот (или как прежде), отличающийся от этого или от прежнего, иной» [10], «Не этот, не данный» [11, 12]. Однако уже в РСС одно из значений представлено через отсылку к участнику речевого акта (почему-то адресату): «Любой иной, не ты

сам», но дается синонимичное толкование, через местоимение *иной*, получается своего рода логический круг [16]. В НОСС при характеристике синонимов ДРУГОЙ, ИНОЙ применяется отсылка к речевой ситуации, ср.: «**другой** используется для указания на место и время, отличающееся от времени и места речевого акта», «другой... вводит как неопределенные, так и определенные, уже известные участникам общения объекты» [22. С. 110–111]. Во всех словарях в толковании используется принцип «от противного», точкой отсчета является наблюдаемый, известный признак, т.е. осуществляется опора на дейксис. Учет полифункциональности обнаруживается в иллюстративном материале, где отражены разные функции: «*Видно было, что матушка на этот счет была совершенно **другого** мнения* (Л. Толстой. Детство). *Нельзя уже было сомневаться: во мне произошла перемена, я стал **другим*** (А. Чехов. Рассказ неизвестного человека)». Хотя этот принцип не эксплицирован в словарях, анализ словарной статьи лексемы ДРУГОЙ в МАС [10] позволяет судить о применении такого подхода: в первом примере точкой отсчета является прежде высказанное мнение (анафорическая функция), а во втором – признак, свойственный говорящему в более поздний временной период (дейктическая функция). В ТСУ в иллюстративном материале первичная роль дейктической функции также представлена: *Дай мне **другой** нож, этот тупой. Об этом поговорим в **другое** время и в **другом** месте* [9]. В этих примерах участниками ситуации являются говорящий и слушающий, наблюдаемый предмет (*этот нож*), а характеристика заменяющего его предмета дается путем отрицания качества объекта, находящегося в сфере внимания. Во втором случае точкой отсчета является хронотоп диалога: время и место, определяемые местоимением ДРУГОЙ, не должны совпадать с точкой отсчета. Итак, местоимение ДРУГОЙ характеризует признаки участников речевой ситуации (говорящего, слушающего, наблюдаемого предмета, времени и места происходящей коммуникации).

При употреблении местоимения ДРУГОЙ в речи происходит актуализация этих компонентов, способами этой актуализации являются способы с вербализованной и невербализованной (подразумеваемой) точкой отсчета.

В *первом* случае были выделены следующие группы.

1. Местоименная пара в оппозиции с личным местоимением 1-го лица ед. и мн.ч. **я** – *другие, мы* – *другие* в значении «другой – не свой-

ственный мне, нам», т.е. данные противопоставления предопределяют функциональное назначение – соотношение с главным участником речевой ситуации: ДРУГОЙ – не совпадающий со свойствами говорящего или группы лиц, его включающих: *У меня первая детская любовь – физика. А первая юная страсть – поэзия. В итоге: я – другой. Я – поэт!* (С. Шаргунов); *Ты живешь как мышь и дальше собственного носа ничего не видишь! И хочешь, чтобы я жил так же! А я другой, понимаешь!* (И. Муравьева); *«Мы в их возрасте были лучше»... Не были мы лучшие, просто были другие* (И. Грекова).

Самоидентификация говорящего осуществляется через осознание своих отличительных черт. В этом случае часто наблюдается субстантивация, при которой местоименное прилагательное трансформируется в местоименное существительное: *Сколько раз выдвинете меня кандидатом в президенты – я пойду / захотите другого / другой пойдет...* (В. Жириновский); *И еще я немного разочарован, что другие сегодня не были хотя бы примерно так быстры, как я* (А. Митьков).

2. Следующий контраст представлен личными местоимениями 2-го лица ед. и мн. ч. **ты / вы – другой** (не совпадающий со свойствами собеседника/ов, отличающийся от него): *Ты готов забыть нужду другого человека, потому что она тебе невыгодна или требует от тебя усилий, которые ты не готов отдать?* (митрополит Антоний); *Ты есть то, что прокачивают сквозь тебя цукербрины. И никакого другого тебя нет* (В. Пелевин). Может актуализироваться значение «другой – не свой по отношению к группе лиц, включающей и говорящего». Говорящий как бы распространяет умозаключения относительно себя на других, близких ему людей. Здесь также наблюдается субстантивация: *Если у тебя много отрезано... / ты не можешь чувствовать свои чувства / не можешь чувствовать чувства другого* (Л. Петрановская); *...другие пережили гораздо больше, чем ты* (А. Солженицын).

3. Еще одно противопоставление местоимений, актуализирующих дейктическую функцию, связано с несовпадением с наблюдаемым предметом: **этот – другой**. Значение лексемы **другой** можно определить как «не этот, т.е. не находящийся в сфере внимания говорящего предмет, а отличающийся от него»: *Платок этот подал Бенкендорфу сам государь в ответ на просьбу об инструкции для тайной полиции... И прибавил... что желал бы вручить не этот, а другой, увы,*

утраченный (Ю. Давыдов); *Ирина тоже повертела головой... и спросила: – А где это? Потом она быстро увела Володьку от этого дерева к другому* (В. Токарева). Подобное соотношение используется и в том случае, если речь идет не о противопоставлении 'наблюдаемый – ненаблюдаемый предмет', а 'известный / ранее упоминаемый – неизвестный / не входящий в сферу знания говорящего': *Зачем языку так много вот этих отглагольных прилагательных... / когда есть и другие отглагольные прилагательные...?* (Г.И. Кустова). Такая трактовка дает основание выделять у местоимения ДРУГОЙ значение неопределенности, неизвестности (см. о значении неопределенности у слова *иной* в статье И.В. Труфановой: [14], а также первое значение в словаре служебных частей речи Т.Ф. Ефремовой: «Другой – 1. Кто-либо, кто-нибудь, кто-то, некто иной, не сам»). Это значение можно считать вторичным по сравнению с дейктическим, где фиксируется просто несовпадение с находящимся в поле зрения говорящего [19].

Все эти значения можно обнаружить у местоимения ДРУГОЙ при его противопоставлении притяжательным местоимениям *мой, наш, твой, ваш, свой*: *Почему вы... думаете, что медведь съест именно моих детей прежде других?* (М. Горький); *Смерти нет. Ни твоей, ни чьей-либо другой. Ты ведь не умирал, Сева.* (А.П. Вергелис); *Так называемый «поэтический мир» – не другой, чем наш, которому поэт дает присутствовать* (В.В. Бибихин).

В высказываниях также фиксируется сопоставление местоимения ДРУГОЙ с местом (*здесь*) и временем (*сейчас*) речевой ситуации: *Он... прижился здесь и не рвался в другое место, справедливо считая, что вряд ли там будет лучше* (А. Солженицын); *Я сейчас занят, давай в другое время* (С. Шикера).

Ориентация на дейксис осуществляется и во втором случае, в высказываниях, где точкой отсчета «по умолчанию» становится сама речевая ситуация, нулевая точка отсчета, что чаще встречается в устной речи: *Зная язык другого народа, можно понять его психологию* (LiveJournal.2004); *[Andron] Другие могут сказать: ну да, неплохое кино...* (коллект. форум); *Найдите другую страну и другую планету / там будете фыркать / ...* (Слушатели против Эдуарда Лимонова). В качестве точки отсчета выступают все те же компоненты, что и в первом случае: говорящий, адресат, наблюдаемый предмет (тема ведущегося разговора), место и время коммуникации, однако провести их дифференциацию гораздо труднее.

Второй тип представления местоимения ДРУГОЙ учитывается лексикографами, это дано в иллюстративном материале; ср. в словарной статье МАС: *В **другое** время Владик обязательно заспорил бы* (А. Гайдар. Военная тайна) [10]. Время действия определяется по отношению к невербализованной точке отсчета, которой является момент речи (мысли) Владика.

Итак, нулевая, невербализованная позиция точки отсчета позволяет считать такой вариант исходным для остальных значений. Идентификация осуществляется путем отрицания совпадения с участниками речевого акта, представляя широкий неопределенный фон, на котором осуществляется эта операция (для конкретизации требуется разъяснение).

Актуализация анафорической функции в высказываниях с местоимением ДРУГОЙ

Актуализация анафорической функции местоимения ДРУГОЙ происходит в высказываниях, где точкой отсчета является свойство предмета или сам предмет, называемый в препозиции, в предтексте, напр.: *Внутри полушарий кладем гаечку либо **другой** кусочек стали и устанавливаем изделие* (К. Скворцов); *По имеющимся данным, возможен вклад латентной коревой инфекции и в этиологию **других** хронических заболеваний* (В.В. Зверев, Н.В. Юминова).

Местоимение ДРУГОЙ в подобных высказываниях служит для указания на отличие свойств или самого упомянутого прежде предмета (антецедента) от того, который/ые называется в последующем контексте, причем отношения между парой антецедент–анафора обладают значительной спецификой (см. об этом работу О.Ю. Богуславской, И.А. Муравьевой: [23]). Основная особенность отношений, как отмечается в этой работе, заключается в принципиальном отсутствии тождества между анафорой и антецедентом и вместе с тем их отнесенности к одной ситуации, их «разной референциальной привязкой» [23. С.120]. ДРУГОЙ является ограничительным определением, делающим описываемый класс сущностей более узким за счет исключения из него антецедента. Напр.: *Комаровы ходят до Вырицы пешком по асфальтовой дороге, ведущей мимо садоводств. Есть и **другая** дорога – через лес...* (А. Григорян); *Зато в Филадельфии, Лондоне, Сан-Франциско, Бостоне, Мюнхене, Неаполе, Риме, Амстердаме и **других***

местах ездил много (коллект. форум «Горный»). В анафорических парах: *асфальтовая дорога – другая дорога; Филадельфия, Лондон, Сан-Франциско, Бостон, Мюнхен, Неаполь, Рим, Амстердам – другие места*, – местоимение ДРУГОЙ указывает на то, что антецедент и анафора не тождественны, но обладают некоторыми общими признаками, позволяющими их сравнивать; перечисленные города включены в широкий класс 'мест, где автор бывал', но в то же время исключены из тех, которые можно отнести к 'другим'.

В этих высказываниях сопоставляются либо аналогичные по своим свойствам предметы (значение 'похожий, но не тот же'), либо входящие в один класс, не одинаковые по своим характеристикам, но имеющие нечто общее: *...выехали из Омска, доехали до ближайшей узловой станции, там у них **состав** отцепляют, разворачивают, прицепляют **другой**, и обратно в Омск* (Е. Гришковец); *Есть что-то особенное в **трогательной бытовой сказке**, отличающее ее от **других фильмов того же типа*** (коллект. форум). Однородность предметов (называемого в препозиции и остальных, включенных в общий класс) обозначается либо пропуском одноименного существительного после местоимения ДРУГОЙ, либо существительным, называющим общий класс.

Помимо предмета местоимение ДРУГОЙ способно указывать на отличия сопоставляемых действий, что не было замечено при выполнении дейктической функции: *Обязанность адвоката совершить определенные **действия** может возникнуть только после наступления результата от **других** его **действий*** (Г. Шаров); *Обычное дело – Павлик **играет на компьютере**. Более того, я бы сильно удивилась, если бы он **делал что-нибудь другое** – читал или занимался...* (Е. Павлова).

Местоимение ДРУГОЙ, выполняя анафорическую функцию, реализует значение 'отличающийся по какому-либо признаку / признакам от названных явлений, включаемых в один класс'. Поскольку название класса выражается существительным, с которым согласуется местоименное прилагательное, то субстантивация в этом случае наблюдается реже, чем при выполнении им дейктической функции.

Итак, проявление анафорической функции-значения требует обязательного антецедента, сопоставление со свойствами которого (или им самим) определяет значение местоимения ДРУГОЙ; ориентация на сопоставление, присутствующая в семантике этого слова, реализуется только в контексте, поэтому можно говорить о вторичном значе-

нии. Анафорическая функция местоимения ДРУГОЙ, как правило, взаимодействует с кванторной.

Актуализация кванторной функции в высказываниях с местоимением ДРУГОЙ

В лингвистике принято делить местоимения на три группы по основным выполняемым функциям: дейктические, анафорические и кванторные [5, 6, 24], причем определительные местоимения относят к кванторным. По определению И.Е. Шуваловой, «местоимение *другой* предполагает, что актуальное множество (подчеркнуто нами. – И.М., В.Н.) противопоставлено отдельным элементам исходного множества на основании предметных (экстенциональных) характеристик, т.е. особой денотативной отнесенности, фиксированности в особой точке пространства» [8. С. 71]. В НОСС указывается на сопоставление с объектами того же класса [22. С. 110]. Местоимение ДРУГОЙ действительно является кванторным, оно открывает зону неопределенности, служит своего рода «фоном», множеством, на котором выделяется важный для говорящего признак / объект, обладающий определенным признаком, но одновременно способно выполнять и дейктическую и анафорическую функции, т.е. является полифункциональным.

Кванторы служат показателями *обобщенности* (включения всех (каждого / некоторой части) элемента/ов в какой-либо семантический класс), а также *неопределенности* (неизвестности того или иного явления, невозможности или нежелания точно определить лицо, предмет и т.д. [25–28].

У местоимения ДРУГОЙ проявляются обе кванторные характеристики.

Значение неопределенности, неизвестности, несущественности точной квалификации является одной из сем этого слова. Неслучайно И.В. Труфанова [15] и Т.Ф. Ефремова [13] относят это местоимение к разряду неопределенных. Анализируемое местоимение фиксирует существование некоторых признаков / предметов за пределами выделенного/ых, никак их не квалифицируя (по принципу привативной оппозиции). Например: *Это – театр, это просто очередная роль; ты выучил свою партию, и другой в этом спектакле у тебя быть не может* (Д. Рубина). Отсутствие квалификации ведет к неопределенности признака: известно, что существуют еще какие-то роли в спек-

такле, но неизвестно, какие именно, кроме выпавшей на долю адресата. Наблюдается совмещение с кванторной дейктической (точкой отсчета является адресат) и анафорической (в предтексте упоминается предмет, включаемый в то неопределенное множество, на которое указывается при помощи местоимения ДРУГОЙ) функций. Однако значение неопределенного множества здесь специально не актуализируется.

Актуализация неопределенности возникает в случае употребления местоимения ДРУГОЙ в составе открытого однородного ряда, напр.: *Проблема состоит в том, что все достижения... генной инженерии, генной терапии и других направлений биотехнологии... могут быть непосредственно... использованы для создания биологического оружия* (А.С. Спирин); *Великолепная игра любимых актеров Тихонова, Броневого, Ланового, Евстигнеева и других погружает зрителя в захватывающую историю русского разведчика* (коллект. форум). Можно говорить о сближении значения этого местоимения и одного из неопределенных (*кое-какой, какой-то, какой-нибудь, некий*), которое формулируется как 'точно не определяемый, похожий на...', говорящий не считает нужным уточнить, какой именно' [29]. Говорящий может обладать необходимой информацией, но не считает нужным (важным) представлять ее слушающему, и неназванные признаки / объекты остаются неопределенными. Включение в однородный ряд вместе с тем задает определенный уровень обобщения, отнесенность к некоторому классу объектов / явлений, в том числе формируемому этим перечислением: *[Карина] Представьте, что каждый из вас стирает, моет пол, посуду, занимается другими хозяйственными делами* (коллект. форум). Благодаря этой особенности семантики местоимения ДРУГОЙ оно используется в так называемых цетерах (группах «слов и выражений, употребляющихся в конце перечисления как знак того, что оно может быть продолжено» типа *и другое, и иное, и прочее, и остальное*), служит, по мнению С.П. Петруниной [30], средством каталогизации и выступает **в перечислительном ряду как «эксплицитный континуатор обобщающего характера»**.

Значения несущественности, неважности выбора из класса предметов подчеркивается сочетанием с неопределенными местоимениями 'какой-нибудь', 'какой-то': *[Андрей Зализняк, муж] Он мог письма писать купцам / которых он отправлял со своим товаром в какие-то другие города и получал от них отчёты / как идут дела* (А. Зализняк); *А математиком я сделался... только тогда / когда убедился*

*в том / что дело это у меня идет хорошо / а совершенно неизвестно / какое-нибудь **другое** дело пошло бы или нет* (А. Колмогоров, А. Марутян). Неопределенность выбора актуализирует существование множества, из которого он производится. Этому же служит и сочетание с определительным местоимением 'любой'₂, указывающим на существование множества предметов и вместе с тем служащим для субъективного выделения одного предмета из класса [7. С. 129]: *Это дает возможность использовать в решении не только балочные элементы, но и **любые другие*** (В.А. Овчинников); *Я вообще как **любой другой** рядовой работник... считаю, что введение такого понятия, как 60-часовая рабочая неделя, сыграет в основном на руку работодателю...* (коллект. форум). В последнем примере наиболее отчетливо сопрягаются кванторные значения обобщения и неопределенности. Соединение двух определительных местоимений (*любой другой*) усиливает значение множества и отдельность-несходство входящих в него предметов. Во всех рассмотренных случаях наблюдается отсутствие конкретной референции предмета или признака.

У ДРУГОЙ может быть и *некванторное* значение. Оно реализуется, если местоимение выполняет функцию *конкретной* референции, употребляется в высказываниях, в которых «множество ограничено двумя-тремя элементами», осуществляя своего рода деквантификацию. В этих случаях ДРУГОЙ означает 'второй, противопоставленный данному' [8. С. 72], 'противоположный'. В НОСС [22] предлагается выделить такое значение как ДРУГОЙ 2 и дается толкование 'второй, следующий'. Конкретизация осуществляется при довольно жестких условиях: если в предтексте сообщается о двух или о парных предметах (*берега, руки, глаза и пр.*): *...Колюнина семья жила, как с соседями за стенкой, в **двухкомнатной** квартире на первом этаже. В одной комнате – бабушка, в **другой**... – родители и двое детей* (А. Варламов); *Где-то вдали мерещился **другой берег**, но это могло быть и оптическим обманом...* (Л. Улицкая). Парность может задаваться в сочетаниях 'один и другой', 'тот и другой' при противопоставлении (см. об этом подробнее: [25]): *Но **одно** дело – привлечь внимание к интересному техническому решению, совсем **другое** – привести его к успеху на рынке* (В. Соболев); *Понимаете, между поэтом и пророком – огромная разница. Хотя и **тот и другой** обращаются к современникам со стихами, они, по сути, противоположности* (Е. Чижов).

Функцию конкретной референции местоимение ДРУГОЙ выполняет, если оно включается в числовой ряд, становится синонимичным порядковому числительному *второй*: *Его раз поймали, другой, третий, и начальник цеха, молодой парень...* (Л. Улицкая); *Прежде чем я успел что-то сделать, пушка на ее танкетке дрогнула и послышался хлопок – один, другой, третий, четвертый...* (Л. Каганов).

Конкретизация осуществляется независимо от того, является ли ДРУГОЙ местоимением-прилагательным, или при его субстантивации.

Итак, кванторная функция-значение у местоимения ДРУГОЙ воплощает сразу оба аспекта – и неопределенность, и обобщение, при этом она совмещается в первую очередь с анафорической функцией. Именно контекст, содержащий антецедент, может предопределять деквантификацию местоимения, его способность служить средством конкретной референции, указывая на определенное явление.

Объединение значения местоимения ДРУГОЙ, выполняющего кванторную функцию, с его другими значениями обусловлено ее зависимостью от других функций, становящихся для нее источником производности, а также большой ролью окружающего контекста, типовыми употреблениями. Выделение значения ДРУГОЙ как самостоятельного в контексте конкретной референции также обусловлено значительной ролью семантико-синтаксического контекста, в котором возможна реализация значения 'второй, противоположный'.

Модель словарной статьи местоимения ДРУГОЙ

Поскольку в работе представлена модель словарной статьи одного местоимения, то не ставится вопрос об отборе вокабул; также следует отметить, что пока не рассматриваются случаи перехода в знаменательные части речи и устойчивые, фразеологические обороты.

Структура словарной статьи принципиально не отличается от общепринятой и включает вокабулу, акцентную характеристику, грамматические пометы, толкование, типовые употребления и иллюстративный материал.

Грамматические пометы содержат указание на грамматический и семантический разряды местоимений (как и в [14]), новым является отметка о преимущественно выполняемой функции (дейктической, анафорической, кванторной с уточнением неопределенной и обобщен-

ной референции), для которой устанавливается значение (информация для специалиста). Грамматический разряд обозначается при помощи помет: мест.-прил., мест.-сущ. (другие характеристики у слова ДРУГОЙ отсутствуют). Использование таких помет (вместо традиционных окончаний) связано с тем, что местоимение, обладающее грамматическими признаками прилагательного, может употребляться и в роли местоименного существительного, но не приобретает постоянного рода.

Информация об отнесенности местоимения ДРУГОЙ к семантическому разряду – определительных местоимений – важна для дальнейшего поиска свойств данного слова в грамматиках и справочниках, где их характеристика содержится в параграфе, посвященном определенной группе.

Толкование дается в описательной форме (в отличие от представленного в толковых словарях отрицательно-отсылчного). В толковании указывается связь с ведущей выполняемой функцией и, соответственно, с речевым актом, говорящим, предтекстом, включением в класс, степенью неопределенности. Представляется целесообразным субстантиваты давать не в конце словарной статьи, а включать со специальной пометой в соответствующее значение. В качестве основного значения выбирается не самое частотное и не наиболее широкое, а то, которое является источником производности и реализуется в наименьшем контексте.

Значения традиционно отмечаются арабскими цифрами и даются с абзаца, смысловые оттенки выделяются посредством двух параллельных черточек //, особенности употребления – после одной черточки /. Так же даются случаи субстантивации (перехода в местоименные существительные при отсутствии изменения в значении).

В качестве иллюстративного материала приводятся примеры из художественных, публицистических или научных произведений. Само местоимение выделяется жирным шрифтом, а слово, с которым оно соотносится, – подчеркиванием.

Этимологическая справка в данной модели статьи не приводится.

ДРУГОЙ – определит. 1. мест.-прил., (дейкт., с оттенком неопр.). Отличающийся по своим свойствам от свойств элементов речевого акта: говорящего, адресата, наблюдаемого предмета, выступающих в качестве точки отсчета (часто она может быть опущена в тексте). *И мне становилось стыдно, что я вот такой, а не **другой**, и понимал, что виноват, причем во всем...* (Е. Гришковец. Как я съел собаку); *Что, **другую** шкуру тебе выдадут, что ли? Вот, мол, Яша, тебе*

новая кожа... (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей); *Здесь был **другой**, мягкий и вкрадчивый мир* (В. Аксенов. Звездный билет). // Фиксируемый, но не называемый признак лица, не совпадающего с говорящим или адресатом, предмета, отличного от наблюдаемого, места или времени, не включенных в ситуацию общения. – *Нет, – сказал я. – Паспорт как раз тот. Это я – **другой*** (В. Маканин. Андеграунд, или Герой нашего времени); – *Я сейчас занят, давай в **другое** время* (С. Шикера. Египетское метро); *Он был... сюда завезен по ошибке, но прижился здесь и не рвался в **другое** место, справедливо считая, что вряд ли там будет лучше* (А. Солженицын. В круге первом); *В бельэтаже послышался голос: «Ты чего хватаешь? Это моя! Ко мне летела!» И **другой** голос: «Да ты не толкайся, я тебя сам так толкану!»* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита). / субст. (мест.-сущ.) *Я сидела, озираясь, словно не я – **другой** сидел на моей вымытой, готовой к празднику кухне* (Е. Чижова. Лавра); *Поверишь ли, что это написал ты, а не **другой** кто-то* (В. Голованов. Остров, или Оправдание бессмысленных путешествий); *Когда-нибудь я напишу о ней поэму в байроновском духе, но сейчас я рассказываю о **другом*** (Фазиль Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла).

2. мест.-прил. (анафорическ., неопр., обобщ.). Не имеющий какого-либо свойства, которым обладает сопоставляемый с ним представленный в предтексте объект, обстоятельство или целая ситуация, либо имеющий дополнительный признак. *Петрушка как две капли воды был похож на отца... Ирина посмотрела на него и обрадовалась, что он именно такой, а не **другой*** (В. Токарева. Зигзаг); *Исчезла свойственная ему [Стуруа] прежде страсть к социальным акцентам и политическим обобщениям. Этот «**другой**» Стуруа... на этот раз, кажется, оформился окончательно* (Н. Каминская. Прореха на человечестве). // объект, обстоятельство или целая ситуация, близкие по какому-л. неназванному признаку предмету, упомянутому в предтексте и чем-либо отличающиеся от него. *Вот, например, смотрю кино, вижу там знакомую актрису..., я недавно видел ее в каком-то **другом** фильме...* (Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно); *Впрочем, тут же на полном серьезе и в положительном ключе наш влогер рассказывает о новых книжных адаптациях во вселенной «Звездные войны» и **другом** сомнительном чтиве* (А. Фаустов. Один день в русском буктьюбе). / (во мн. ч.) включение упомянутого/ых объекта/ов в ряд предметов, выделяемых по какому-либо признаку. ...*всюду есть какой-то строй, а там, где его*

нет, либо горные кручи, либо дикие звери с ядовитыми змеями. **И другие** неудобства... (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); ...в их спектрах наблюдаются сильные, часто широкие линии излучения водорода, гелия и **других элементов** (А.М. Черепашук. Поиски черных дыр); / субст. (мест.-сущ) Тут можно говорить о недоверии к себе... Но хочется сказать **о другом**: как раз в те моменты, когда мы становимся уязвимыми, неуклюжими, неловкими, тупим, теряем лицо – мы становимся человечными (С. Скарлош. Недостаточно хорош для жизни); Компания теплая и небольшая, баскетболист с женой **и другие**, а в общем, тридцатилетние и даже моложе, худые, рослые, сомкнутые своим застольем и своей молодостью (Вл. Маканин. Отдушина).

3. мест.-прил., мест.-сущ. 'второй, противопоставленный данному', 'противоположный', часто при характеристике парных предметов (ноги, глаза, берега и др.). И Утка подставила ему свою спину и перевезла на **другой** берег (С. Козлов. Правда, мы будем всегда?); Та пугливо пригнулась, бросила на пол шланг, что еще держал ее как на привязи, забыв в **другой** руке взмыленную ветошку, и... шмыгнула из покойницы (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней). / **один и другой; тот и другой; ни тот, ни другой** 'оба из названных'. Протянула я в печку руку со страхом, смотрю – валенки хозяйкины, **один и другой**... (С.Н. Сергеев-Ценский. Счастливица); ...ее отношения с мамой были холодными – ни **та**, ни **другая** не умели скрывать своего настроения (И.М. Дьяконов. Книга воспоминаний). // 'второй, противопоставленный находящимся в общем числовом ряду перед ним и после него': Вот и на этого мужика он просто смотрел, а мужик раз, **другой**, третий поднял на него свои утомленные глаза, хмурился все больше и вдруг как даст кулаком в лоб Клеконову... (А. Слаповский. Гибель гитариста); Он бросал на полотно один мазок, **другой**, третий – все это небрежно, походя, играя... (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей). / **один за другим** – 'последовательно'. Дни действительно бежали **один за другим**. Саше исполнилось восемнадцать лет (В. Токарева. Своя правда).

Заключение

Семантика местоимения имеет длительную историю изучения. В настоящее время можно констатировать, что назрела необходимость создания словаря местоименных слов, предназначенного для

специалистов. Толкование этой части речи имеет свою специфику, обусловленную отсутствием у нее номинативной функции, постоянной денотативной закреплённости, наличием особых функций, диффузной семантики, что обуславливает выделение особого сплава функции и значения.

Поскольку местоимение выступает как ориентационный языковой механизм, связывающий высказывание с речевой ситуацией, текстом, действительностью, то в толковании важно указать точку отсчета, по отношению к которой реализуется то или иное значение-функция. Распределение значений в соответствии с дейктической, анафорической и кванторной функциями отчасти представлено в словарях, но это не эксплицируется ни во вводных статьях, ни в самих толкованиях.

Попытка создания словарной статьи отдельного местоимения позволяет перейти к обсуждению проблем лексикографирования этой части речи.

Разработка модели словарной статьи местоимения ДРУГОЙ является первым подступом к возможному созданию словаря местоимений. Предлагаемая модель отражает свойства, позволяющие проследить особенности словарного воплощения местоимения.

В статье представлена попытка совместить описательное толкование значения с выполняемой местоимением функцией, так как синонимическое толкование в этом случае не очень удачно, оно нивелирует функциональное различие. Важными для толкования местоимения ДРУГОЙ являются сопоставление с некоторой меняющейся точкой отсчета, не-включение в определенный / неопределенный класс явлений (объектов, признаков, действий, хронотопа), зависимость актуализации той или иной семантики от контекста или конситуации.

Основными критериями выбора основного и второстепенных значений в словарной статье становятся степень зависимости от контекста, синтаксическая обусловленность, способность к семантической производности, что возможно сделать в результате изучения функционирования слова в речи.

Специфика местоимения как части речи, его грамматическая неоднородность требуют системы особых помет.

Недостаточно разработанными пока остаются проблемы выделения у местоимения оттенков значений и употреблений, поскольку зависимость от контекста в этом случае гораздо выше, чем у знаменательных частей речи. Требуется также обсуждения включения в одну

словарную статью местоимений, перешедших в другие части речи (знаменательные и незнаменательные), способ представления устойчивых сочетаний и пр.

Таким образом, постановка вопроса о лексикографировании местоимений требует дальнейшего изучения.

Литература

1. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М. : Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
2. *Вольф Е.М.* Грамматика и семантика местоимений : на материале иберо-романских языков. М. : Наука, 1974. 224 с.
3. *Селиверстова О.Н.* Местоимения в языке и речи. М. : Наука, 1988. 151 с.
4. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью : (референциальные аспекты семантики местоимений). М. : Наука, 1985. 271 с.
5. *Откупщикова М.И.* Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте. Л. : Ленинград. гос. ун-т, 1984. 87 с.
6. *Крылов С.А.* О семантике местоименных слов и выражений // Русские местоимения: семантика и грамматика. Владимир : ВГПИ, 1989. С. 5–13.
7. *Шелякин М.А.* Местоимение // Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А. Современный русский язык : теоретический курс : словообразование, морфология / под ред. В.В. Иванова. М. : Рус. яз., 1989. С. 108–130.
8. *Шувалова И.Е.* Семантика русских местоимений. Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. 143 с.
9. *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Сов. энцикл., 1935. Т. I. 1562 с. (ТСУ).
10. *Словарь русского языка* : в 4 т. М. : Рус. яз., 1985. Т. I. 702 с. (МАС).
11. *Большой академический словарь русского языка.* М.: Наука, 1999. Т. 1. 867 с. (БАС).
12. *Толковый словарь русского языка* / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азъ, 1992. 955 с. (СОШ).
13. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Рус. яз., 2001. Т. I: А–О. 1232 с. (СЕ).
14. *Объяснительный словарь русского языка.* Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / под ред. В.В. Морковкина. М. : Астрель : АСТ, 2003. 421 с.
15. *Труфанова И.В.* Лексикографический портрет местоимения ИНОЙ // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8, № 3. С. 509–518.
16. *Труфанова И.В.* Определительные местоимения, обойденные грамматикой // Общественные науки. 2017. № 4–1. С. 131–142.
17. *Русский семантический словарь.* М. : Азбуковник, 1998. Т. I. 800 с. (РСС).
18. *Словарь служебных слов русского языка* / Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А., Сергеева Г.Н. Владивосток : Примполиграфкомбинат, 2001. 363 с.

19. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М. : Астрель : АСТ, 2004. 814 с.
20. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова. Наречные, служебные, модальные единства. М. : Рус. яз., 1991. 254 с.
21. Комарова З.И., Шадрина Ю.Ю. Проблемное поле местоименности и местоимений: история и современность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. 2010. № 1. С. 32–39.
22. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М. : Языки русской культуры, 2000. Вып. 2. LV, 488 с. (НОСС).
23. Богуславская О.Ю., Муравьева И.А. Механизмы анафорической номинации // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М. : Наука, 1987. С. 78–128.
24. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
25. Падучева Е.В. О трансформации прономинализации: глубинные структуры предложений со словами один, другой // Проблемы грамматического моделирования. М. : Наука, 1973. С. 138–154.
26. Сутырина Ю.А. Атрибутивная валентность кванторных местоименных существительных : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 1999. 16 с.
27. Урунова Р.Д., Азитова Г.Ш. К вопросу об особенностях кванторных местоимений // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (139). С. 124–128.
28. Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxford : Oxford University Press, 1997. 431 p. URL: <https://zenodo.org/record/1133894#.YD4ePSJR2Uk> (accessed: 27.01.2021).
29. Кузьмина С.М. Семантика и стилистика неопределенных местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. М. : Наука, 1989. С. 158–231.
30. Петрунина С.П. Цетера: функционально-стилевой аспект // Сибирский филологический журнал. 2008. № 2. С. 218–232.

Functions of the Pronoun DRUGOY [OTHER] and Features of Its Representation in Dictionaries

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 22, pp. 64–85. DOI: 10.17223/22274200/22/4

Victoria N. Noskova, Irina P. Matkhanova, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: vika_muhtarova@mail.ru / matkhanova@mail.ru

Keywords: other, defining pronouns, functions of pronouns, lexicographing of pronouns, polysemy of pronouns, dictionary entry.

Based on the analysis of the behavior of the pronoun DRUGOY [OTHER] in utterances, the article studies the features of its representation in dictionary entries and develops a specific dictionary entry model taking into consideration the deictic, anaphoric, and quantifying functions of this lexeme. The article examines pronouns in the broad sense – determined by the absence of a nominative function and the presence

of quantifying and indicative functions, as well as a complex of such specific features as grammatical heterogeneity, semantic incompleteness, egocentrism, absence of a stable denotation, broad meaning, etc. The article is based on the dictionary entries (about 500) of the basic explanatory dictionaries and text fragments containing the lexeme DRUGOY from the Subcorpus of Spoken Russian of the Russian National Corpus. The pronoun DRUGOY belongs to the group of defining pronouns that are especially interesting to linguists and lexicographers due to the lack of studies and difficulty in describing their semantics. The pronoun has polysemy, as well as the ability to perform several functions simultaneously, to demonstrate the correlation between function and meaning, to perform an identifying function through the reflection of discrepancy with a feature/object referenced to the deictic center. The analysis of the explanatory dictionaries shows that, when compiling dictionary entries of pronouns, lexicographers usually do not consider the specifics of their interpretation as linguistic units that differ significantly in their semantics from lexemes with nominative meanings, do not indicate explicitly the role of the deictic center in their characteristics, although illustrative material may contain contexts with the pronoun DRUGOY that performs various functions. The authors suggest defining the pronoun's functions as the main principle of compiling dictionary entries. According to this, the authors compiled the dictionary entry of the pronoun DRUGOY analyzing its behavior in utterances where the pronoun performs deictic, anaphoric, and quantifying functions determined by the different components of communication, elements of the previous context, and other contextual indicators. The developed dictionary entry model applies descriptive (and not reference) definitions, which are constructed based on the leading function. The definitions represent a single hierarchically arranged semantic structure: the meaning that can serve as a source of derivation and function in terms of a minimum context is considered as main or first. Due to the peculiarity of the pronominal meaning, the authors recommend including in the dictionary entries specific lexical and grammatical information. The dictionary entry model of the pronoun DRUGOY developed by the authors as a result of this research can serve as a starting point for the compilation of a specialized dictionary of Russian pronouns in the future.

References

1. Peshkovskiy, A.M. (2001) *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
2. Vol'f, E.M. (1974) *Grammatika i semantika mestoimeniy: na materiale ibero-romanskikh yazykov* [Grammar and semantics of pronouns: based on the material of the Iberian Romance languages]. Moscow: Nauka.
3. Seliverstova, O.N. (1988) *Mestoimeniya v yazyke i rechi* [Pronouns in language and speech]. Moscow: Nauka.
4. Paducheva, E.V. (1985) *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu: (referentsial'nye aspekty semantiki mestoimeniy)* [The utterance and its correlation with reality: (referential aspects of the semantics of pronouns)]. Moscow: Nauka.
5. Otkupshchikova, M.I. (1984) *Mestoimeniya sovremennogo russkogo yazyka v strukturno-semanticheskom aspekte* [Pronouns of the modern Russian language in the structural and semantic aspect]. Leningrad: Leningrad State University.

6. Krylov, S.A. (1989) O semantike mestoimennykh slov i vyrazheniy [On the semantics of pronominal words and expressions]. In: *Russkie mestoimeniya: semantika i grammatika* [Russian pronouns: semantics and grammar]. Vladimir: Vladimir State Pedagogical Institute. pp. 5–13.

7. Shelyakin, M.A. (1989) Mestoimenie [Pronoun]. In: Ivanov, V.V. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk: teoreticheskiy kurs: slovoobrazovanie, morfologiya* [Modern Russian language: theoretical course: word formation, morphology]. Moscow: Rus. yaz. pp. 108–130.

8. Shuvalova, I.E. (2007) *Semantika russkikh mestoimenyi* [Semantics of Russian pronouns]. Kursk: Kursk State University.

9. Ushakov, D.N. (ed.) (1935) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Moscow: Sov. entsikl.

10. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1985) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Vol. 1. Moscow: Rus. yaz.

11. Gorbachevich, K.S. & Gerd, A.S. (eds) (1999) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [A large academic dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Moscow: Nauka.

12. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1992) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Az'.

13. Efremova, T.F. (2001) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New explanatory derivational dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Moscow: Rus. yaz.

14. Morkovkin, V.V. (ed.) (2003) *Ob'yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka. Strukturnye slova: predlogi, soyuzy, chastitsy, mezhdometiya, vvodnye slova, mestoimeniya, chislitel'nye, svyazochnye glagoly* [Explanatory dictionary of the Russian language. Structural words: prepositions, conjunctions, particles, interjections, introductory words, pronouns, numerals, linking verbs]. Moscow: Astrel': AST.

15. Trufanova, I.V. (2017) Lexicographic portrait of the pronoun OTHER. *Vestnik RUDN. Ser. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika – RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 8 (3). pp. 509–518. (In Russian).

16. Trufanova, I.V. (2017) Opredelitel'nye mestoimeniya, oboydennyye grammatikami [Defining pronouns bypassed by grammars]. *Obshchestvennye nauki*. 4–1. pp. 131–142.

17. Shvedova, N.Yu. (ed.) *Russkiy semanticheskii slovar'* [Russian semantic dictionary]. Vol. 1. Moscow: Azbukovnik.

18. Priyatkina, A.F., Starodumova, E.A. & Sergeeva, G.N. (2001) *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of functional words of the Russian language]. Vladivostok: Primpoligrafkombinat.

19. Efremova, T.F. (2004) *Tolkovyy slovar' sluzhebnykh chastey rechi russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Functional Parts of Speech of the Russian Language]. Moscow: Astrel': AST.

20. Rogozhnikova, R.P. (1991) *Slovar' ekvivalentov slova. Narechnye, sluzhebnye, modal'nye edinstva* [Dictionary of word equivalents. Adverbial, functional, modal units]. Moscow: Rus. yaz.

21. Komarova, Z.I. & Shadrina, Yu.Yu. (2010) Problemnoe pole mestoimennosti i mestoimenyi: istoriya i sovremennost' [Problem field of pronominality and pronouns:

history and modernity]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika*. 1. pp. 32–39.

22. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2000) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of Russian synonyms]. Vol. 2. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

23. Boguslavskaya, O.Yu. & Murav'eva, I.A. (1987) *Mekhanizmy anaforicheskoy nominatsii* [Mechanisms of anaphoric nomination]. In: *Modelirovanie yazykovoy deyatel'nosti v intellektual'nykh sistemakh* [Modeling of language activity in intelligent systems]. Moscow: Nauka. pp. 78–128.

24. Yartsev, V.N. (ed.) (2002) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaya ros. entsikl.

25. Paducheva, E.V. (1973) O transformatsiyakh pronominalizatsii: glubinnye struktury predlozheniy so slovami odin, drugoy [On the transformations of pronominalization: deep structures of sentences with the words one, another]. In: Zaliznyak, A.A. (ed.) *Problemy grammaticheskogo modelirovaniya* [Issues of grammatical modeling]. Moscow: Nauka. pp. 138–154.

26. Sutyryna, Yu.A. (1999) *Atributivnaya valentnost' kvantornykh mestoimennykh sushchestvitel'nykh* [Attributive valence of quantifier pronominal nouns]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ivanovo.

27. Urunova, R.D. & Azitova, G.Sh. (2019) Towards the issue of specificities of quantifier pronouns. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 6 (139). pp. 124–128. (In Russian).

28. Haspelmath, M. (1997) *Indefinite pronouns*. Oxford: Oxford University Press. [Online] Available from: <https://zenodo.org/record/1133894#.YD4ePSJR2Uk> (Accessed: 27.01.2021).

29. Kuz'mina, S.M. (1989) *Semantika i stilistika neopredelennykh mestoimenyi* [Semantics and stylistics of indefinite pronouns]. In: *Grammaticheskie issledovaniya. Funktsional'no-stilisticheskiy aspekt. Supersegmentnaya fonetika. Morfologicheskaya semantika* [Grammatical Studies. Functional and stylistic aspect. Suprasegmental phonetics. Morphological semantics]. Moscow: Nauka. pp. 158–231.

30. Petrunina, S.P. (2008) Tsetera: funktsional'no-stilevoy aspekt [Cetera: functional and stylistic aspect]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2. pp. 218–232.